

РАЗОРВАТЬ ПОРОЧНЫЙ КРУГ

Author: [IWPR staff](#)

Не зная своих прав и не имея прибежища, многие жертвы насилия страдают молча. , он становится агрессивным и в первую очередь достается жене, на которой он женат уже пять лет. «Он часто бьет меня, даже если нет причин сердиться. Как сам говорит, для него это «профилактическая мера», говорит Огульнабад.

Когда Огульнабад пожаловалась свекрови, та посоветовала ей переносить побои молча и никому из чужих об этом не рассказывать. (1)

Огульнабад из Туркменистана, но ее положение очень знакомо женщинам из всего региона, несмотря на весьма разную социальную и культурную среду в этих странах. Как это ни печально, уровень и типы насилия, которому подвергаются женщины дома, на работе и в школе от Киргизстана и Афганистана до Азербайджана и Северного Кавказа поразительно схожи.

Очень часто женщинам, как и Огульнабад, некуда податься. В происходящем общество как правило винит именно их самих. Многие не знают своих прав, что, наверное, неудивительно, так как насилие над женщинами табуированная тема. Таким образом и смыкается порочный круг. (2)

Именно невозможность обсуждения основных проблем женщин, проживающих в регионе, побудила Институт по освещению войны и мира к осуществлению программы по освещению и обсуждению этих проблем.

Цель проекта - помочь женщинам-журналистам в освещении гендерных вопросов, в том числе и домашнего насилия. IWPR сформировал группу репортеров, чьи статьи призваны донести до общества голос женщин, попавших в беду, рассказать о проблемах и привлечь к ним внимание.

Одна из участниц региональной конференции, проведенной IWPR в Баку, заявила, что «только женщины-журналисты могут высветить социальные проблемы, стоящие перед женщинами, и, особенно, насилие над ними».

Еще одна участница сказала: «Женщин, ставших жертвами насилия, часто самих обвиняют в том, что с ними происходит. В таких случаях женщины-журналисты должны сыграть важную роль. Они должны показать всю картину, а не присоединиться к обществу, осуждающему женщин».

Во время осуществления проекта журналисты IWPR рассмотрели различные формы гендерного насилия, начиная от насилия в семье и заканчивая сексуальными домогательствами на работе, наряду с изнасилованием и похищением невест, характерным для региона.

Они рассмотрели также основные причины насилия, почему оно происходит и что в таких случаях следует предпринимать.

С самого начала осуществления проекта было ясно, что из-за финансовых трудностей,

переживаемых женщинами, которые вынуждены быть как домохозяйками, так и кормилицами, они часто попадают в опасные ситуации.

Прошлой весной корреспондент IWPR встретила с двумя молодыми казахскими женщинами, которых заманили в Турцию обещаниями работы в качестве продавщиц. (3)

16-летняя Люба и 19-летняя Света надеялись заработать деньги, чтобы купить новую одежду и предметы роскоши, чего они не могли позволить себе на родине. Однако, вместо этого их продали как рабынь и заставляли работать проститутками по 18 часов в сутки.

Паспорта у девушек отобрали, а все заработанные деньги заставляли отдавать содержательнице публичного дома, которая в конечном счете была осуждена на четыре года за использование женщин в качестве рабынь. Суд над ней сильно травмировал девушек, которым пришлось выслушать грубые замечания и неприятные вопросы.

Люди, занимающиеся проблемой проституции в Казахстане, отмечают, что эксплуатация женщин происходит и в самой стране. Анализ звонков на горячую линию одной из женских неправительственных организации показал, что треть звонивших - женщины, отчаянно пытающиеся избежать насилия и жестокости в местных саунах.

Случай с 13-летней девочкой из Тараза, которая была изнасилована в сауне, типичный для молодых и малоимущих женщин, работающих в таких местах. «Я поругалась с родителями и сбежала из дома, хотя мне некуда было идти. Подруга меня отвела в сауну, где несколько дней со мной обращались как с важной гостьей. Но затем они заявили, что не отпустят меня, пока не расплачусь за отдых и пищу своим телом», говорит она.

Шохсанам Абдухалилову из узбекского города Андижана насильно в проституцию не вовлекали. Однако, зарабатывает она 20 долларов ежедневно и не может вернуться на работу с нищенской зарплатой. (4) Ее беспокоит будущее: «Я не хочу работать на зарплату, которой ни на что не хватит. Вот я и продолжаю заниматься этим. Не знаю, в чьих руках окажусь завтра, ... у кого на руках умру».

Те, кто не желает торговать телом и зарабатывать этим, превратились в челночных торговцев, которые покупают небольшое количество товаров за рубежом и привозят их на родину для продажи на уличных рынках или в магазинах. Однако, эта работа, которая и без того довольно опасна, осложняется угрозами насилия и новой тревожной тенденцией, о чем говорят многие женщины, с которыми говорил IWPR. Это - требование сексуальных услуг. (5)

Киргизская женщина по имени Калымкан, занимающаяся челночной торговлей, рассказала, как, при возвращении из России, пограничники отобрали паспорт и скрутили у нее руки, обещая вернуть документ лишь после секса с ней.

Организации по защите прав рабочих мигрантов утверждают, что такие случаи широко распространены. Несмотря на это, в условиях нищеты и высокого уровня безработицы, женщинам не остается другого выбора как покинуть семьи и ездить в другие регионы в качестве челночных торговцев.

«Челночная торговля не требует особых навыков или профессионализма. Поэтому, женщины охотно

идут на это, несмотря на большой риск», говорит киргизский политолог Эльмира Ногойбаева.

К насилию прибегают не только пограничники, как в случае с Калымкан. Этим часто занимаются люди, имеющие хоть какую-то власть.

Сексуальные домогательства со стороны преподавателей в институтах широко распространено, например, в Туркменистане, но жертвы редко заявляют об этом громко, опасаясь осуждения и потери репутации. (6)

Лейлу, тихую, серьезную девушку с востока Туркменистана попытался изнасиловать преподаватель, попросивший ее остаться после занятий и обсудить курсовую работу. «Конечно, я не ожидала, что вместо подробного обсуждения моей работы, он бросит меня на стол и начнет прижиматься ко мне», сказала Лейла.

Лейла предпочла бросить университет, чтобы не подвергаться насилию, но другие подобные случаи иногда заканчиваются трагедией. Одна бывшая студентка Туркменского государственного университета рассказала IWPR, что ее однокурсница повесилась потому, что один из уважаемых в университете преподавателей стал ее домогаться.

В Узбекистане, где власти твердо и зачастую жестко контролируют большинство сфер жизни, безобидные на вид меры по планированию семьи сопровождаются утверждениями о широкомасштабной насильственной стерилизации. (7)

IWPR беседовал с медицинскими работниками и матерями, которые обвиняют правительство в применении насильственных методов планирования семьи, часто осуществляемых весьма жестоким образом, и не подразумевающих ни консультаций ни каких-либо альтернативных мнений. Врачи сообщили корреспондентам IWPR о секретном указе министерства здравоохранения, предписывающем врачам проводить либо гистерэктомию, либо ставить внутриматочные спирали уже родившим молодым женщинам.

Специалисты сообщили, что подобные акты насилия со стороны власть имущих или членов семьи будут происходить тем чаще, чем больше женщины будут стараться самоутвердиться в обществе. (8)

«Наши женщины стараются играть более активную роль в социальной и политической жизни, занять ведущее положение в обществе, - сказала Гюльнара Гасанова, руководитель организации «Женщины в гражданском обществе», которая недавно провела опрос, показавший, что физическое насилие - основная причина разводов в Азербайджане. - Мужчины с патриархальным менталитетом напуганы таким внезапным изменением ситуации. Они боятся, что женщины могут не только сравняться с ними, но и превзойти их».

Эта опасная тенденция нигде не выявляется так четко, как в Афганистане, где, в борьбе между современным миром и традициями, именно последние набирают силу. Консервативные круги утверждают, что добиваться власти - не женское дело. (9)

Во время проведенных недавно выборов ведущей правозащитнице Сорайе Парлике незнакомый мужчина угрожал по телефону. Он ей сказал, что ее жизни угрожает опасность, если она не прекратит свою предвыборную пропаганду. Дом еще одной женщины-кандидата был сожжен, а 50

кандидатов в депутаты добровольно отказались от участия в выборах по соображениям безопасности.

У Хумайры не было никаких политических амбиций, но уже в возрасте 15 лет она умерла от рук своего жениха Салима. Она - очередная жертва мрачной афганской поговорки, гласящей, что место женщины в доме или в могиле. (10) Ее преступление заключается в том, что она то ли флиртовала с другим мужчиной, то ли ее жениху это показалось.

По данным министерства внутренних дел Афганистана, 558 женщин закончили жизнь насильственной смертью после падения режима Талибан. Из них 274 были убиты, а 284 покончили жизнь самоубийством.

Как и в Азербайджане, обозреватели считают причиной увеличивающегося числа убийств женщин относительную свободу, приобретенную женщинами после падения режима Талибан 4 года тому назад. Во время правления Талибан женщинам было запрещено выходить из дома без сопровождения родственника мужского пола. И сейчас многие афганские мужчины не хотят расстаться с правом контролировать поступки своих матерей, жен, сестер и дочерей.

Ситуация осложняется неэффективной борьбой полиции против насилия над женщинами. Даже когда насильник оказывается пойманным, он редко несет ответственность, что могло бы послужить примером для других.

Как и в Афганистане, правоохранительная система Казахстана не в состоянии защитить женщин от насилия. Поэтому они чаще предпочитают переносить его молча, нежели обращаться в официальные структуры. Это происходит несмотря на то, что, по официальным данным, половина женщин, проживающих в сельской местности, постоянно становятся жертвами насилия своих партнеров. (11)

Психолог Сергей Чипашвили из Дагестана полагает, что молчаливое страдание, распространенное в регионе, является результатом плохого воспитания. По его мнению, женщины воспитываются в духе безоговорочного подчинения старшим, особенно мужчинам. (12) С ними обращаются как с товаром, часто выдают замуж за нелюбимого или даже совершенно незнакомого человека исходя из интересов семьи.

Тех, кто бросает вызов правилам и открыто выступает против насильников, ожидает изоляция от родственников и в целом от общества.

Это положение стало очевидным в результате рассмотрения IWPR спорного вопроса кровосмешения в Дагестане, где, несмотря на обширные данные, свидетельствующие о том, что девушки становятся жертвами этого ужасающего преступления, этот вопрос остается табуированным и мало что делается для защиты жертв. (13)

19-летней Альбине было всего 14, когда ее изнасиловал отец. Она рассказала о случившемся матери и родственницам, которые поверили ей, но побоялись общественного порицания и не стали вызывать полицию или выгонять насильника из дома.

Женщин, которые оказываются достаточно храбрыми, чтобы разгласить случаи инцеста, общество отвергает.

«Отношения между отцами и дочерьми у нас отчужденные, поэтому такое просто не может случиться», заявил известный публицист Ахмеднаби Ахмеднабиев, повторяя очень распространенное в Дагестане мнение.

В редких случаях, когда жертвой кровосмешения становится очень маленькая девочка и этот случай разглашается, общественное мнение оказывается на стороне жертвы. Однако, если жертва юная девушка или выходит из детского возраста, ее всегда могут заподозрить в том, что именно она спровоцировала отца.

Еще одно преступление остается в основном ненаказанным, благодаря «стене молчания».

Похищение невест является древней и спорной традицией во всем центрально-азиатском и северокавказском регионах. Одни считают его варварским нарушением прав человека, а другие - безобидным способом сэкономить на свадьбе. (14)

Обычай похищения невест проявляется в различных вариантах, от насильственного похищения до более безобидной формы побега, когда из финансовых соображений невесты соглашаются, чтобы их «похитили», часто с согласия родителей.

Общей чертой для всего региона является, однако, то, что похищенная девушка не может возвратиться домой, так как семья отказывается принимать ее из опасений быть опозоренной в глазах друзей и соседей. Именно поэтому женщины очень редко обращаются в полицию с жалобами на похитителей. (15)

Ситуация для женщин относительно гнетущая, но есть основания и для оптимизма. В Азербайджане, например, недавно приняты изменения в закон, согласно которым похитителям невест теперь грозит тюремное заключение сроком до 10 лет. (16)

В парламенте Казахстана также обсуждается законопроект, устанавливающий ясные и эффективные механизмы защиты жертв домашнего насилия. (17)

У жертв инцеста в Дагестане уже есть горячая линия, куда они могут позвонить и попросить помощи (18), а в Туркменистане только в столице Ашхабаде открыты 11 женских центров. (19) Ситуация, по всей видимости, меняется и это обнадеживает. В Таджикистане впервые открылось убежище для жертв домашнего насилия. (20) Пока оно может принять только 6 человек, однако, существуют планы расширения убежища, работники которого говорят, что обратившиеся жертвы уже на себе испытали огромную помощь, которую оно может оказать.

Это означает, что есть признаки прогресса. Однако, работы все еще очень много и женщины-журналисты должны сыграть важную роль, осведомляя женщин в области их прав и помогая им в предстоящей борьбе за эти права.

Примечания

- (1) Туркменистан: страдания и молчание (ПЖ, №2, 2 июня 2005 года)
- (2) Туркменистан: страдания и молчание (ПЖ, №2, 2 июня 2005 года)
- (3) Казахских женщин продают в сексуальное рабство (ПЖ, №2, 2 июня 2005 года)
- (4) Узбекистан: порочный альянс полиции и жриц любви (ПЖ, №6, 29 июля 2005 года)
- (5) Челночные торговцы рискуют всем (ПЖ, №2, 2 июня 2005 года)
- (6) Туркменские лекторы охотятся на студенток (ПЖ, №4, 30 июня 2005 года)
- (7) Узбекистан: принудительный контроль рождаемости (ПЖ, №1, 19 мая 2005 года)
- (8) Цена равноправия в Азербайджане (ПЖ, №3, 16 июня 2005 года)
- (9) Женщинам небезопасно претендовать на место в парламенте Афганистана (ПЖ, №5, 14 июля 2005 года)
- (10) В Афганистане женщинам жить опасно (ПЖ, №6, 29 июля 2005 года)
- (11) Казахским женщинам неоткуда ждать поддержки (ПЖ, №3, 16 июня 2005 года)
- (12) Дагестан: от сельской жизни к проституции (ПЖ, №9, 9 сентября 2005 года)
- (13) Дагестан: жертвы инцеста страдают молча (ПЖ, №10, 22 сентября 2005 года)
- (14) Азербайджан: похитителям невест грозит суровое наказание (ПЖ, №14, 17 ноября 2005 года)
- (15) Проблема похищения я невест в Казахстане (ПЖ, №8, 25 августа 2005 года)
- (16) Азербайджан: похитителям невест грозит суровое наказание (ПЖ, №14, 17 ноября 2005 года)
- (17) Казахским женщинам неоткуда ждать поддержки (ПЖ, №3, 16 июня 2005 года)
- (18) Дагестан: жертвы инцеста страдают молча (ПЖ, №10, 22 сентября 2005 года)
- (19) Туркменистан: страдания и молчание (ПЖ, №2, 2 июня 2005 года)
- (20) В Таджикистане впервые открываются убежища нового типа (ПЖ, №12, 20 октября 2005 года)

Location: Кавказ
Центральная
Азия
Uzbekistan
Turkmenistan

Topic: Focus on Key Themes of Women's Perspectives

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D1%80%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C-%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%B3>